

М. И. Гецевич (Гродно)

НОМИНАЦИИ ЛИЦА КАК ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Современная теория номинации объясняет именование не только как процесс обозначения, но и как процесс познания и коммуникации [1, с. 42]. Номинация непосредственно связана с типом дискурса, его задачами, законами, правилами. Для политического дискурса, с одной стороны, в силу его мощного терминологического ядра, важен сам факт названия (назвать – понять), с другой стороны, не менее важно внушить адресату определенные идеи, мнения, сформировать установки для оценки событий и явлений. Решение второй задачи возможно благодаря использованию лексем с выраженной оценочной коннотацией, основу которой составляют аксиологические установки.

Политическая коммуникация, архетипом которой является оппозиция «свой – чужой», строится традиционно с двумя целями: первая – объединить общество на основе ценностей, предлагаемых ему участником политического процесса (демократия, безопасность, согласие); вторая – одержать победу над политическим противником, в том числе дискредитируя его как носителя иных ценностей.

Язык предоставляет говорящему возможность выбора из ряда номинаций с общей денотативной, но разной сигнификативно-оценочной семантикой, что позволяет по-своему расставлять акценты в описании действительности. «Субъективное начало в формировании понятийно-языкового содержания, связанное с познающим субъектом, выражается в мотивах выбора данного словесного знака для названия вновь познаваемого и «извлечения» из предшествующего значения языковой формы тех или иных признаков» [5, с. 92].

Отсюда и ряд синонимичных номинаций для обозначения одного объекта, например: *президент – глава государства – лидер нации* и т. п. Общественно-политический термин *президент*, являясь нейтральным, чаще встречается в официальных документах. Те же особенности функционирования свойственны и сочетанию *глава государства*, практически лишенному дополнительных коннотаций. В то же время термин *президент* может получать ценностную коннотацию благодаря особому употреблению: наличию при слове оценочных квалификаторов (*наш президент, всенародно избранный*

президент), написанию слова с прописной буквы. Представление о президенте как гаранте определенных прав, олицетворении силы, стабильности, надежности формируется в контекстах оценочно окрашенными предикатами.

Примеры: *Президент гарантирует тепло в белорусских домах* (Советская Белоруссия, 2002, 9 нояб.); *Президент не обещает. Он делает* (Советская Белоруссия, 2001, 12 июня).

Слово *лидер* (устойчивые сочетания – *лидер нации, лидер государства*), в дополнение к обозначенным в словаре значениям ‘вождь, глава политической партии, общественно-политической организации и т. п. ’; ‘лицо, идущее первым в каком-либо состязании’ [3, с. 215], получает аксиологическую коннотацию: *лидер* – это первый, а значит лучший, *лидер* – ‘тот, кто способен повести за собой’.

Примеры: *Очевидно, что Лукашенко – гораздо более сильный и харизматичный лидер, чем Путин* (Белорусская газета, 2005, 5 сент.); *Белорусский лидер высказал также свое уважение в адрес Папы Римского, который немало делает для укрепления мира на планете* (Советская Белоруссия, 2001, 22 нояб.).

Наличие подобных синонимичных номинаций, в том числе и разноструктурных, обусловлено тем, что любой именуемый объект имеет множество свойств. В единичном акте номинации нельзя представить все его стороны, но можно выбрать один характерный признак, который будет отличать этот номинат от ряда аналогичных объектов действительности, кроме того, это будет именно тот признак, на котором хотел сконцентрировать внимание говорящий. Так, например, для обозначения Эдуарда Шеварднадзе в СМИ используются следующие оценочные номинации: *грузинский лидер, Седой Лис*, причем они обладают противоположной ценностной коннотацией; о номинации *лидер* мы уже говорили, а вот наименование *Седой Лис* стоит рассмотреть подробнее. В русском языке есть устойчивое сочетание *старый лис* (‘хитрый, лукавый человек’), имеющее помету «презр.» [4, с. 281]; замена слова *старый* на *седой* делает акцент на внешности и возрасте, при этом интегральной все же остается сема ‘хитрый’. Если же эти две номинации встречаются в одном контексте, то и сочетание *грузинский лидер* утрачивает свою положительную оценочность.

Например: *Выяснилось, что у грузинского лидера имеется шикарная вилла в Баден-Бадене, купленная на подставное имя, на ко-*

торой в случае чего готов укрыться *«Седой Лис»* (Советская Белоруссия, 2003, 11 нояб.).

Следует отметить, что ценностная коннотация со временем может изменяться. Так, например, слово *демократ*, определяемое в словаре как ‘сторонник, приверженец демократии; отстаивающий политические свободы и права народа’ [2, с. 692], в контексте в зависимости от политических взглядов издания и самого журналиста может использоваться как ярлык со сниженной оценкой, что оказывается возможным благодаря определениям, подчеркивающим ничтожность, несостоятельность некоторых сторонников демократии: *выступал на митинге у оперного театра в Минске какой-то демократ киевского разлива* (7 дней, 2003, 13 дек.).

Негативные коннотации также формируются при помощи приставок, указывающих на фальшивость, искусственность имиджа политика (*псевдодемократы*), заключения слова в кавычки (*«демократы»*), организации языковой игры на основе созвучия слов – паронимазии (*дерьмократы*). Кроме того, чтобы подчеркнуть несоответствие понятия *демократ* действиям и качествам тех, кто так себя называет, употребляются следующие конструкции: *якобы демократ, так называемый демократ*.

В результате получается, что слово *демократ* в языке СМИ может функционировать как инвектива, поэтому тот, кто позиционирует себя таким образом, вынужден оправдываться: *Я – демократ, причем в хорошем понимании этого слова...* (Белорусская деловая газета, 2001, 23 февр.).

Таким образом, используя ценностно нагруженные номинации, участник политической коммуникации пытается установить взаимопонимание с аудиторией на основе общих аксиологических установок, приобщить её к своему мнению путем однозначного определения того, что является подлинным, истинным, следовательно, достойно одобрения и поддержки, а что подлежит опровержению и осмеянию, поскольку является фальшивым, ненастоящим.

1. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986.
2. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 3. М.–Л., 1954.
3. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 6. М.–Л., 1957.
4. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А. И. Федоров. Т. 2. М., 1997.
5. Языковая номинация. Общие вопросы / А. А. Уфимцева, Э. С. Азнаурова, Е. С. Кубрякова и др. М., 1977.